

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ БОРИСО-ГЛЕБСКОЙ ЦЕРКВИ В ГРОДНО

Сергей Пивоварчик
Гродно, Беларусь

В статье подводятся результаты историко-археологического изучения Борисо-Глебской (Коложской) церкви в Гродно. Это один из древнейших храмов Беларуси и Восточной Европы, построенный во 2-й половине XII в. и сохранивший элементы первоначальной архитектуры. Актуальность его изучения связана с проектом реставрации и перспективой включения в Список всемирного культурного и природного наследия (ЮНЕСКО). Автор приходит к следующим выводам: культурный слой на территории, прилегающей непосредственно к Борисо-Глебской церкви имеет мощность до 1,5 м и представляет собой остатки кладбища XIII-XVIII вв.; в середине 30-х годов XX в. с целью укрепления фундамента сохранившихся стен снаружи Борисо-Глебской церкви были проведены бетонные работы и фундамент на глубину 0,9 м залит бетонной стяжкой; археологические исследования свидетельствуют о необходимости корректировки проекта реконструкции Борисо-Глебской (Коложской) церкви.

Ключевые слова: архитектура, наследие, церковь, археологические исследования, разрушение, проект, консервация, реставрация.

Борисо-Глебская (Коложская) церковь – один из древнейших храмов Беларуси и Восточной Европы, построенный во 2-й половине XII в. и сохранивший элементы первоначальной архитектуры. Это уникальный памятник архитектуры, культуры, истории, который внесен в Государственный список историко-культурных ценностей.

В научной литературе признано, что Борисо–Глебская (Коложская) церковь была построена в XII в. на значительном удалении от заселенной местности, практически в чистом поле [1, 2, 3]. По всей видимости, с самого начала церковь строилась как монастырский храм. К моменту начала строительства гродненская артель зодчих уже имела большой опыт возведения каменных храмов – были уже построены Нижняя, Воскресенская и Пречистенская церкви. Была отработана система производства плинфы, майоликовой плитки, связывающего раствора, обработки камня. Иконописцы, ювелиры, столяры-краснодеревщики, литейщики имели опыт сооружения иконостасов, литья колоколов. Сейчас трудно сказать, где брали глину для производства плинфы, впрочем, до ближайшего месторождения глины, которое активно разрабатывалась вплоть до конца XVIII в. (район улицы Цягляной, данные по плану 1797 г.), было буквально рукой подать, причем там была глина пригодная для производства как кирпича, так и черепицы (глина такого качества необходима была и для производства майоликовой плитки) [4, с. 47].

Гродненской архитектурной школе присущи и особенности кладки. Кладка эта, в отличие от других белорусских памятников этого периода, выполнена в равнослойной технике. Голосники использовались не только для улучшения акустики, но и в чисто конструктивных целях (голосник обнаружен в ступенях скрытого прохода на северную галерею) явно для облегчения конструкции. С другой стороны, для гродненской архитектурной школы характерно использование крупных обработанных валунов для декора нижнего пояса фасадов. Если применение в кладке небольших камней в ней скрытых действительно приводит к удешевлению строительства, то трудно объяснить с точки зрения облегчения конструкции применение в нижнем поясе обработанных валунов. Так как фундаменты храма не назовешь мощными, налицо определенное противоречие. Возможно, применение обработанного камня носило художественный, а не конструктивный характер.

Нельзя совершенно исключить возможность того, что строительная артель, возводившая в XII в. постройки на берегу р. Неман, могла иметь какое-то представление о сложной геологии участка и в силу этого всячески стремилась облегчить конструкцию возводимых зданий.

До недавнего времени исследователи использовали для анализа вид западного фасада Борисоглебской церкви, представленный на рисунке Мартина Ольшиньского, литографии Р.С. Кудрявцева и по рисункам В.В. Грязнова. В Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге сохранились обмерные чертежи западного и южного фасадов храма до обвала. Обмеры эти произвел летом 1852 г. губернский архитектурный помощник Я. Фордон. По мнению И.Г. Трусова в XII в. к правой стороне западного фасада примыкал объем, в котором размещалась колокольня. При внимательном рассмотрении обмерного чертежа фасада и литографии Кудрявцева создается впечатление, что западный фасад в этом месте срезан, а маленькое окошко, зафиксированное на всех изображениях пробито позже, возможно после разборки башни. Если доверять изображению на гравюре Цюндта/Адельгаузера 1568 г., то эта башня – двухъярусное строение, увенчанное шлемовидной крышей с крестом. На обоих ярусах видны окна, первый ярус возможно каменный, круглый, завершается открытой кольцевой огороженной площадкой. Второй ярус, вероятно, деревянный, достроен позже. На гравюре Томаша Маковского 1600 г. при внимательном рассмотрении также можно заметить объем-башню с правой стороны западного фасада здания. На гравюре 1600 г. эта башня ниже, возможно от нее остался только один каменный ярус. И.Г. Трусов считает, что упомянутый объем (первый ярус на гравюре Цюндта / Адельгаузера) с правой стороны западного фасада церкви – это часть первоначального архитектурного замысла. Что же касается второго яруса на этой гравюре, то он, скорее всего, был деревянным. После 1600 г. этот объем был разобран, а срезанная после его разборки поверхность западного фасада и видится как широкая лопатка [4, С. 54–55].

Данные археологических исследований позволяют предположить, что какой-то ремонт интерьера храма состоялся в XIII в. Толстые неполивные плитки с

крестообразным орнаментом (19,5 x 19,5 x 4,2 см), найденные в прослойке выше уровня пола XII в., О.А.Трусов датирует XIII в. [5, с. 119].

Первое упоминание о влиянии подмывания берега на состояние храма относится к 1720 г, когда послы на сейм Григорий Иосиф Котович и Сигизмунд Валь получили от гродненского сеймика инструкцию следующего содержания: «Церковь св. отцов Гродненских Базилиан на Коложе и фундаии древней пресветлейших монархов опустошенная и в результате подмывания Неманом склонна к окончательному разрушению» [6, с. 273]. О какой склонности конкретно здесь идет речь, сказать трудно, но увязка состояния церкви и подмывания р. Неман берега в этом источнике несомненна.

Очередной ремонт храма произведен был между 1736 и 1738 гг. игуменом Кульчинским. В инвентаре 1738 г. записано, что крыша гонтом недавно покрыта, состояние которого еще хорошее. Здесь следует отметить, что по этому инвентарю крыша перекрывает весь объем храма, посередине гребня крыши купол побольше, а по концам два поменьше. На куполах железные кресты, позолоченные с медными, также позолоченными лучами. Видимо, ремонт храма, произведенный между 1692 и 1698 гг. удовлетворял Кульчинского и он только перекрыл крышу новым гонтом.

О других ремонтах храма до 1853 г. архивных сведений нет. Однако, после 1839 г., когда храм стал вновь православным, такой ремонт был обязательно проведен в интерьере – интерьер должен был быть приведен в соответствие с канонами православной церкви.

Практически ни один из исследователей истории Коложской церкви, кроме Юзефа Иодковского, не обратил внимания, что оползня было не два в 1853 и 1889 гг., а три – в 1853, 1864 и 1889 гг. В апреле 1853 г. в Неман рухнула примерно 2/3 южного фасада. Весной 1864 г. (точную дату пока установить не удалось), когда уровень воды в Немане был выше нормы на три сажени один аршин (7 м 11 см), в реку сползла часть юго-западного склона участка Коложской церкви и фрагмент стены западного фасада. После оползня 1864 г. был возведен новый фундамент из булыжного камня на известковом растворе под большую часть южной и половиной западной стены. У подошвы фундамента забит сплошной ряд свай [4, с. 62]. В 1873 г. в бывшем алтаре устроена временная часовня и сделаны необходимые подпоры для поддержания разрушающихся частей здания. В 1890 г. в десятке метров на северо-восток от храма был устроен геодезический репер, обложенный диким камнем, для привязки съемки. С 1896 по 1906 гг. проводились работы по укреплению берега, возведению видовой площадки (балкона) и возведению деревянных стен и крыши храма (основные работы были закончены в 1898 г.).

В Национальном историческом архиве Беларуси в г. Гродно сохранился комплекс документов по истории Борисо–Глебской (Коложской) церкви. Особое место занимает дело за 1895–1899 гг. о ремонте Коложской церкви в г. Гродно. Оно представлено перепиской строительного отделения с брестским епископом, начальником Ковенского округа путей сообщения, гродненским губернским инженером, гродненским губернатором о реконструкции церкви, составлении предварительной сметы на восстановительные работы и др [7]. Интерес представляют объяснительная записка гродненского губернского инженера гродненскому губернатору за 1898 г. о предполагаемой реконструкции Коложской Борисо-Глебской церкви в г. Гродно, а также копии проекта реконструкции, составленной губернским инженером в 1898 г. Губернский инженер видел необходимость в археологических раскопках вокруг церкви и был уверен в предстоящих археологических открытиях. Были невыяснены некоторые вопросы, касающиеся наружных восточной и северной стен, в промежутке между жертвенником и алтарём находился узкий проход, который служил для неизвестных целей. Под частью церкви, близ северной стены, существовало подземелье, которое, по мнению инженера, могло бы заинтересовать археологов. Он считал необходимым в стенах церкви проделать проёмы для лучшего их исследования. В стенах возле алтаря,

вместо перемычек были вделаны дубовые доски. Инженера интересовал факт существования дубовых досок с начала постройки церкви.

В 1904 г. возник вопрос о полном восстановлении Коложской церкви в первоначальном виде [1, с. 83]. Естественно, что исследованиями памятника и разработкой проекта реставрации занимался П.П. Покрышкин. Здесь следует отметить, что раскопки внутри храма П.П. Покрышкин начал уже в 1897 г., а в 1904 г. рассчитывал обследовать фундаменты апсид и северной стены. К сожалению, материалы археологических исследований П.П. Покрышкина не сохранились во всем объеме.

В 1910 г. были проведены консервационные работы по храму, а в 1911 г. заложены ниши и портал северной стены специально изготовленной плинфой, причем закладки производили на тощем глиняном растворе, для того, чтобы во время реставрации их можно было разобрать и употребить по прямому назначению.

При проведении реставрационных и консервационных работ на Борисоглебской церкви необходимо обратить внимание и на факт обследования церкви перед Первой мировой войной, проведенной военными инженерами в связи с идеей приспособления храма под собор Гродненской крепости. Военные инженеры пришли к выводу, что холм, на котором стоит церковь, по своим малым размерам и по своей ненадежности, как основания не может служить местом для возведения большого храма, каковым должен быть крепостной собор [8, с. 55]. Идея восстановления древней церкви под крепостной собор не могла быть реализована по причине неудовлетворительного состояния, как самого храма, так и не подходящего характера окружающей местности.

В 1920 г. город Гродно оказался в составе Польши. С 1921 г. в Гродно начал свою деятельность историк, искусствовед, археолог, музейщик Юзеф Иодковский. По его инициативе в 1934 г., когда на стенах храма появились новые многочисленные трещины, в Гродно был организован специальный комитет по восстановлению Борисо–Глебской церкви, в состав которого, помимо Ю. Иодковского, входили представители магистрата, поветовый архитектор.

Прежде всего, комитет приступил к геологическим исследованиям толщи Коложского берега в районе храма. Исследования были поручены доктору Брониславу Галицкому из Виленского университета. Им были пробурены четыре скважины и проведен анализ грунтов. Здесь следует отметить, что в рамках работ по укреплению Коложского берега бурение производилось и в 1904 г, но геологический состав кернов на разной глубине был проведен небрежно, органолептическим способом. Доктор Б.Галицкий к делу подошел более добросовестно и определил опасные для состояния храма слои грунта в толще Коложского берега. Тогда же на крайней правой лопатке северного фасада был закреплен геодезический знак – литой чугунный, с надписью «Znak wysokosci», расположенный на высоте 1 метр от дневной поверхности того времени [4, с. 63]. По мнению Ю.Иодковского, на состоянии храма отрицательно влияла подпорная стена, возведенная в 1898 г., которая проседала. Для проведения работ по укреплению фундамента была заложена технологическая траншея вдоль сохранившейся части объема церкви [9, с. 33]. Здесь же следует отметить, что если и проводился какой-то ремонт храма в 1934–1939 гг., то он носил, скорее всего, косметический характер.

В период с сентября 1939 г. по 1990 гг. церковь не функционировала, какие-либо серьезные ремонтные работы по храму не проводились. В 1946 г. Борисо–Глебскую церковь обследовал И. Хозеров. Он впервые отметил наличие внутри ее четырех круглых столбов, которые нигде больше не встречались в храмах XII в. на территории Беларуси. В 60-е гг. XX в. храм был передан на баланс Гродненского государственного историко-археологического музея, а с 1978 г. на баланс Республиканского музея атеизма и истории религии. Первые исследовательские работы по состоянию храма были проведены минскими специалистами в 1979 г. (тогда же и был установлен «маячок» на трещине восточного фасада).

В 1974 г. на территории Коложского плато археологические раскопки проводил Я.Г. Зверуго. Исследованиями установлено, что на начальном этапе существования там

поселения сооружались наземные и углубленные в материк жилища. По мнению Я.Г. Зверуго, неукрепленное поселение на Коложском плато возникло не позднее XII в. [2, С. 64–67, 78].

В 80-е г. XX в. по храму производились археологические и искусствоведческие исследования под общим руководством О.А.Трусова. Вскрыты основания северо-восточного, северного и юго-западных столбов. Выяснилось, что диаметры западных столбов церкви равны диаметрам подкупольных столбов (1,85 и 1,75 м соответственно). Под нижним рядом кладки круглых столбов находится квадратная в плане база толщиной в три ряда плинфы. Ниже залегает фундамент из булыжников. Пол находится на уровне верха квадратных баз-оснований и был вымощен поливными плитками на известковом растворе. В южной апсиде сохранился фрагмент пола XII в. из квадратных и треугольных поливных плиток. От юго-западного столба осталась только северная часть фундамента. В этот период была снята штукатурка с внутренней части северной стены и колонн, обнаружены остатки фресок и проведена консервация плинфы [5, С. 26–27]. В 1991 г. на территории Коложского плато археологические исследования проводил А.А.Добрмян, в 2002 г. – Г.Н.Семенчук, в 2007 г. – А.М.Медведев.

С 1991 г. усугубились оползневые процессии в толще Коложского берега, возможно, имела место и просадка карстовой полости. В 1993–1995 гг. была предпринята первая попытка произвести укрепление Коложского берега, в которой принимали участие и французские специалисты.

В 2010 г. по решению Гродненского облисполкома была объявлена общественная акция «Восстановим Коложу вместе!», посвящённая сбору финансовых средств на реставрацию Свято-Борисоглебской (Коложской) церкви в Гродно, а также обсуждению проекта восстановления этого древнего храма. Предполагалось, что после реконструкции Борисо-Глебская церковь, как уникальный памятник архитектуры, будет внесена международной комиссией по охране памятников в списки всемирного наследия UNESCO.

Однако эта акция вызвала дискуссию в научных кругах и среди общественности по поводу необходимости реконструкции храма. Сторонники реконструкции утверждают, что она позволит сохранить памятник архитектуры от разрушения, а их оппонентов волнует вопрос, будет ли интересовать комиссию, а в дальнейшем и многочисленных туристов, посещающих Гродно, старинный храм, превратившийся частично в новодел [10].

В связи с реализацией проекта реставрации памятника архитектуры XII в. Борисо-Глебской (Коложской) церкви в 2011 г. проводились археологические работы на площадке возле самого памятника. Исследования проводили сотрудники кафедры археологии и этнологии ГрГУ С.А.Пивоварчик, Г.Н. Семенчук, А.А. Добрмян, Ю.В. Юрковец. Основная цель археологических исследований – изучение стратиграфии культурного слоя возле церкви (по проекту планировалось снятие земляного слоя возле церкви на 1,5 м) и исследования фундамента памятника.

На определенных заказчиком местах были разбиты раскоп с восточной стороны церкви общей площадью 40 кв. м и два шурфа размерами 3 х 2 м с северной стороны, которые непосредственно примыкали к стене церкви. Общая раскопанная площадь составила 52 кв. м.

Во время проведения исследований в раскопе были выявлены 24 захоронения, расположенных на трех уровнях. Первый на глубине 0,6 м от дневной поверхности – 5 захоронений; другой – на глубине 0,90–1,10 м – 15 захоронений; третий – на глубине 1,30–1,40 м – 4 захоронения. Скелеты располагались по всей площади раскопа в определенной системе по оси север-юг. Кроме этого были собраны костные останки из захоронений, разрушенных во время предыдущих земляных работ. По заключению белорусского антрополога О.А. Емельянчик, остеологическая серия из раскопок Борисо-Глебской церкви в 2011 г. представлена фрагментами скелетов не менее 30 человек – 4 детей, 13 мужчин, 7 женщин, пол 6 взрослых не определен из-за фрагментарности.

Средний возраст смерти мужчин составил 41,5 лет, женщин – 33,3 года, причем исследованная остеологическая серия выделяется почти полным отсутствием травматических повреждений боевого происхождения (за исключением одного случая) [13, с. 60].

Все выявленные захоронения произведены по обряду труположения в вытянутом положении ориентацией на запад, частично с сезонными отклонениями на север и юг. В шести захоронениях прослежены следы деревянных домовин в виде следов трухи, кусков дерева, кованых гвоздей. 4 скелета располагались в материковых ямах глубиной до 0,30 м. Руки умерших располагались в разных комбинациях: обе скрещены на груди, обе скрещены на животе, правая вытянута вдоль тела левая на груди, левая вытянута вдоль тела правая на груди. Подавляющее большинство захоронений безинвентарные, инвентарь выявлен в одном захоронении, в двух (17 и 23) на костях выявлены следы медных украшений и фрагменты височных колец. Стратиграфия залегания, похавальный обряд и немногочисленный инвентарь позволяют датировать выявленные следы кладбища в широком хронологическом диапазоне от XIII-XIV вв. до XVII-XVIII вв.

Западная сторона раскопа на ширину 2 м примыкала к центральной апсиде церкви. Установлено, что глубина фундамента достигает 1,70 м из них 0,9 м составляет бетонная стяжка. Культурный слой на расстоянии до 1,4 м от стены церкви был уничтожен в результате траншеи под бетонирование фундамента.

С целью изучения фундамента и стратиграфии культурного слоя в северной части памятника были заложены два шурфа, вплотную примыкающие к сохранившейся части церкви. В обоих шурфах стратиграфия профиля была практически одинакова: под двумя слоями плинфы находится фундамент мощностью 0,76-0,80 м, сложенный из камней размерами от 20 до 50 см, скрепленных цементным раствором. Ниже находится бетонная стяжка мощностью 90 см. На расстоянии 1,40 м от стены в северном направлении выявлены следы перекопа под траншею для бетонных работ по укреплению фундамента церкви. В шурфах встречались единичные фрагменты гончарной керамики, костей людей и животных. Таким образом, исследованиями установлено, что культурный слой сохранился на расстоянии от 1,40 м от стен храма и на глубине 0,8 м. На более близком расстоянии культурный слой уничтожен во время ремонтных работ в 30-х – 80-90-х гг. XX в.

Индивидуальных находок выявлено незначительное количество и представлены предметами быта (ножи), украшениями, монетами. Украшения костюма представлены шестью медными пуговицами круглой формы с ушками. Диаметр пуговицы – 1 см. Аналогичные пуговицы выявлены в мужском захоронении каменного могильника Кукли (Вороновский район) и датируются XIII-XV вв. [11, с. 83, 117]. В раскопе выявлены 4 бронзовых височных кольца – 3 полуторооборотные и одно с завитком. Аналогичные кольца широко представлены в материалах курганных и грунтовых могильников на территории Западной Беларуси и датируются XIII-XVI вв. [2, с. 35; 17, с. 73].

Предметы быта представлены двумя фрагментами ножей и рыбаловным кручком. В раскопе найдены 5 монет – две монеты «боратинки» XVII в., две польские монеты междувоенного периода и одна монета советского. Кроме этого в верхнем слое выявлена кокарда военнослужащего русской армии периода Первой мировой войны. Массовый материал представлен, в основном, фрагментами керамической посуды. Была обработана коллекция более 500 единиц. Особенностью материала является то, что в большинстве фрагменты посуды (в том числе венчики) мелкие, крупных фрагментов немного. В большинстве своем керамика орнаментирована линейным орнаментом, встречаются и другие виды – волнистый, косые насечки, штамп, сочетание перечисленных орнаментационных элементов. Дополнительные декоративные элементы – ребро по плечу горшка.

Таким образом, археологические раскопки, проведенные в 2011 г. в зоне историко-культурного ценности Борисо-Глебская (Коложская) церковь выявили

следующее: культурный слой в зоне строительства Церковно-приходского комплекса (120 м от Борисоглебской церкви) фактически отсутствует и представляет собой остатки жилой застройки XX в.; культурный слой на территории, прилегающей непосредственно к Борисо-Глебской церкви с восточной стороны имеет мощность до 1,5 м и представляет собой остатки кладбища XIII–XIV – XVII–XVIII вв. Аналогичную стратиграфию культурный слой имеет и с северной части памятника, о чем свидетельствуют археологические раскопки, проведенные тут О.А.Трусовым в 1984 г., А.М.Медведевым в 2007 г., а также результаты археологического надзора, проведенные С.А. Пивоварчиком во время прокладки кабеля от Церковно-приходского комплекса к Борисо-Глебской церкви в октябре 2011 г. Есть все основания считать, что кладбище уничтожила следы первоначального поселения на этом месте, возникшего в XI в., о чем свидетельствуют фрагменты керамической посуды; в середине 30-х годов XX в. с целью укрепления фундамента сохранившихся стен снаружи Борисо-Глебской церкви были проведены бетонные работы и фундамент на глубину 0,9 м залит бетонной стяжкой; проведенные археологические исследования свидетельствуют о необходимости корректировки проекта реконструкции Борисо-Глебской (Коложской) церкви.

1. Воронин, Н.Н. Древнее Гродно / Н.Н. Воронин. – М., 1954.
2. Зверуго, Я.Г. Верхнее Понеманье в IX – XIII вв. / Я.Г. Зверуго. – Мн. : Навука і тэхніка, 1989.
3. Орловский, Е. Гродно. Гродненская старина / Е. Орловский. – Гродно, 1910.
4. Трусов, И.Г. Православные храмы Гродно / И.Г. Трусов. – Мн. : “Мэджик Бук”, 2008.
5. Трусов, О.А. Памятники монументального зодчества Белоруссии XI–XVII вв. / О.А. Трусов. – Минск, 1988.
6. Акты Виленской Археографической Комиссии. Т. VII. – Вильно, 1870.
7. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. Фонд 8. – Опись 2. – Дело. 1022. О восстановлении древнего Коложского храма в Гродно.
8. Пивоварчик, С.А. Нереализованный проект строительства православного собора в гродненской крепости (к проблеме восстановления Борисоглебской (Коложской) церкви) / С.А. Пивоварчик // Весник ГрГУ. – Серия 1. – № 3. – 2012. – С. 50–56.
9. Jodkowski, J. Świątznia warowna na Kołozy w Grodnie / J. Jodkowski. – Grodno, 1936.
10. Зорина, Л.М. Гродненские храмы XII в. – христианство или язычество / Л.М. Зорина. – Гродно, 2010.
11. Квятковская, А.В. Ятвяжские могильники Беларуси (конец XI – XVII вв.). – Вильнюс, 1998.
12. Здановіч, Н. Бытавая кераміка г.Гродна XI-XVIII стагоддзяў / Н. Здановіч // 3 глыбі вякоў. Наш край: Гіст.-культуралаг. зб. – Вып. 1. – Мн. : 1996.
13. Емельянчык, В.А. Вынікі антрапалагічнай экспертызы матэрыялаў пахаванняў пры Барысаглебскай (Каложскай) царкве у г. Гродна (раскопкі пад кіраўніцтвам С.А. Піваварчыка, 2011 г.) / В.А.Емельянчык // С.А. Пивоварчик «Отчёт об археологических работах на объекте: «Реконструкция с реставрационно-восстановительными работами здания историко-культурной ценности Республики Беларусь (XII-XIX век) Борисоглебской (Коложской) церкви в Коложском парке города Гродно» – Мн. : Институт истории НАН РБ, 2012. – С. 53–60.